

“Оскар” на носу

Нет ничего удивительного в том, что Бонэм Картер в очередной раз играет героиню из прошлого. Для многих поклонников ее таланта стала сюрпризом сама роль — хитрой и слегка аморальной девицы, которая толкает жениха-бедняка в объятия смертельно больной богачки. После нежных и деликатных инжени в фильмах Мерчанта-Айвори “Усадьба Хоуардс-энд” и “Комната с видом” Бонэм Картер продемонстрировала, наконец, талант острой и беспощадной характерной актрисы, долго скрывавшейся за ангелоподобной внешностью.

Хелене Бонэм Картер — 32 года. В кино она снимается с 1985 года. Хотя самые знаменитые ее роли были сыграны в корсетах, любители кино наверняка помнят эту актрису в роли жены Вуди Аллена в фильме “Могучая Афродита”. В этом сезоне, помимо “Крыльев голубки”, она снялась в роли парализованной женщины в драме “Теория полета”, где ее партнером стал спутник жизни Кеннет Брана; сыграла в киноадаптации пьесы Алана Эйкбурна “Комедия о мстителях” и экранизации повести Джорджа Оруэлла “Пусть цветет аспидистра”.

Но сегодня актриса берет небольшой отпуск, чтобы заняться своим домом. Долгое время она жила вместе с родителями, чем шокировала всю английскую кинотусовку. Год назад Бонэм Картер купила себе дом и сейчас, наконец, намерена обставить его и стать самостоятельной женщиной.

— Итак, вы переезжаете?

— Три месяца назад я говорила себе — на Новый год. Сегодня установила другой срок — не позднее лета. Дело в том, что дом довольно старый и в него нужно вложить очень много сил и времени. А у меня очень мало свободного времени.

— Сильно ли были шокированы ваши друзья, узнавая, что вы до сих пор живете с родителями?

— Думаю, они притворялись шокированными. Думаю, они подосознательно мне завидовали. Мало кому удастся гармонично сосуществовать с родителями. Я не переезжала только потому что мне было очень хорошо, уютно и удобно жить с родителями. Понимаю, это выглядит старомодно, но не буду же я портить себе жизнь из-за таких пустяков!

— Что же заставило вас принять решение о переезде в собственный дом?

— Думаю, принципиально важным стало сознание того, что я до сих пор никогда не была хозяйкой дома в настоящем смысле слова. Знаете, я никогда не готовила, не стирала, не ухаживала за садом. Когда я слышу разговоры других женщин об этих делах, мне нечего сказать, и я чувствую себя немножко неполноценной. Теперь я заранее готовлюсь к тому, что мне будет что сказать в разговорах о домашнем хозяйстве.

— В “Крыльях голубки” у вас есть эмоционально опасная сцена, в которой вы обнажены. Были ли у вас опасения относительно этой сцены?

— Настоящих — нет. Мне кажется забавным то, что общество по-прежнему зациклено на наготу. Возможно, пресса просто цепляется за последние скандальные темы в обществе, которое трудно чем-либо шокировать. Разумеется, я постаралась уехать из Англии, когда фильм вышел там в прокат, потому что таблоиды публиковали на первых страницах стоп-кадры из этой сцены.

— Должно быть, вы не стесняетесь своего тела, если согласились сниматься обнаженной.

Хелена Бонэм Картер — современная героиня Генри Джеймса

Национальный киносвет Америки, Лос-анджелесская ассоциация кинокритиков и Бостонское общество кинокритиков уже назвали англичанку Хелену Бонэм Картер лучшей актрисой года. Правда, “Золотой глобус” она уступила соотечественнице Джуде Денч, но на подходе “Оскары”, и сегодня Бонэм Картер считается сильной претенденткой на золотую статуэтку за роль Кейт Крой в адаптации романа Генри Джеймса “Крылья голубки”.

— Я довольна своим телом. Хотя, конечно, не до такой степени, чтобы расхаживать голой по улицам! (смех) У меня хватает своих комплексов, и, конечно же, за три дня до съемок этой сцены я села на радикальную диету. И освещение было подобрано очень хорошее. Мне кажется, что нынешнее ханжество не может не вызывать смеха: посмотрите, женщине можно раздеться перед камерой, а мужчина ни в коем случае не должен демонстрировать свой... свой инструмент.

— Признайтесь честно, вам пришлось собрать свою волю в кулак, чтобы встать перед камерой голой?

— Честно говоря, я смеялась. Сначала мы сняли сцену на общем плане. На втором дубле камера стала придвигаться ко мне, когда я снимала штаны с Лайнуса Роуча. Помню, я подумала — у меня самая абсурдная профессия на свете. И меня начал разбирать смех. Я долго не могла остановиться.

— Вы не снимались ни в одной из недавних экранизаций

Джейн Остин. Как это могло случиться?

— Не знаю! Я рада, что проскочила мимо, потому что в таких фильмах очень тяжело хорошо выглядеть. В фильмах о той эпохе женщины обычно похожи на кукол, и нужно быть очень осторожной и внимательной, чтобы самой не стать куклой. Как хорошо, что мне не нужно сниматься во всех исторических фильмах! (смех)

— Трудно ли вам выйти из “исторического” настроения после завершения съемок?

— Мне гораздо труднее войти в такое настроение! (смех) Обычно я использую ванну с ароматическими маслами. А чтобы пережить стадии “грим” и “прическа”, слушаю музыку.

— Что вы сегодня слушаете?

— О, у меня ужасные музыкальные вкусы. Я люблю заводные мелодии, легкую музыку. Что угодно — лишь бы была мелодия, а не эта новая музыка, в которой есть только ритм и слова. Я просто не въезжаю в такую музыку. Обычно коллеги не разделяют моих вкусов.

— О вашей прическе и волосах ходят самые невообразимые слухи.

— Все, что мне нужно от волос, — чтобы они не отнимали у меня много времени. На самом деле мои волосы гораздо короче, чем думают люди. Я всегда носила короткие стрижки. Но люди представляют меня с пышной гривой наподобие мадонн пре-рафаэлитов — гривой, которой у меня на самом деле никогда не было. Одно из преимуществ кино в том, что ты можешь сесть в кресло парикмахера и сказать: “Мне сегодня волосы под Николь Кидман!”

— Значит, предметом зависти женщин многие годы были парики и удлинители волос?

— Несколько лет назад мне рассказали такую историю. Мой приятель был в Нью-Йорке на приеме, и одна дама поливала меня последними словами. В качестве последнего гвоздя в мой гроб она провозгласила: “И знаете, что я вам скажу? У нее даже волосы настоящие!”

— Когда в 1994 году вы снимались у Кеннета Брана в “Франкенштейне Мэри Шелли”, вы еще не были близки. Сейчас вы работали вместе на фильме “Теория полета”. Когда вам было труднее — тогда или теперь?

— Мы оба раза хорошо поработали. У нас схожее чувство юмора, и это нам очень помогало. Как вы, наверное, знаете, “Теория полета” поднимает очень тяжелую и грустную тему, моя героиня больна, парализована. Конечно, работать с человеком, которого ты хорошо знаешь, — большое подспорье. Тебе не нужно ходить на цыпочках вокруг его “я”. Можно без обиняков сказать: “Заткнись!” Или: “Нормально, я переживу, давай дальше!”

— Когда вам исполнилось пять лет, у вашей матери был нервный срыв. Вы помните то время?

— Она целые дни проводила за шитьем лоскутного одеяла, которое становилось все больше и больше. Она составляла его из кусочков в сантиметр шириной. Я помню, как брат спрашивал: “Когда ты его закончишь?” Подразумевалось: “Когда ты поправишься?” Она отвечала: “Я никогда его не закончу”. Она говорила правду: как только ей стало лучше, она бросила это дело. Недошитое одеяло до сих пор валяется где-то на чердаке.

— Вы когда-нибудь задавались вопросом, были бы ваши отношения с матерью иными, если бы не ее болезнь?

— Мы всегда были очень близки. После того, как это с ней случилось, она стала своим личным психотерапевтом. Она умеет по-настоящему сострадать бедам и болезням, и при этом принимает себя такой, какая она есть, и говорит: “Нет ничего плохого в том, что у тебя хрупкое здоровье!”

— Вы считаете себя хорошей пациенткой во время болезни?

— Честно говоря, я не помню, чтобы когда-нибудь болела. Хотя нет, в 19 лет у меня на ногах появились варикозные вены. Это из-за чертовых корсетов на съемках фильма “Комната с видом”.

— У вас более 20 картин. С каким фильмом у людей обычно ассоциируется ваше имя?

— У людей вообще — не знаю. Но все портье знают меня как девушку из фильма “Комната с видом”. В каком бы отеле я ни останавливалась, сообразительный консьерж обязательно представит мне комнату с видом. Они считают это оригинальной шуткой.

Сьюзен ХОУАРД

НЬЮ-ЙОРК

Экран и сцена

№ 9 (425), март 1998 года

- 9/2.

Картер Бонэм Хелена

вы, Бонэм Картер Хелена

03.98